

Глава 120: Прошу прощения у Императора

В окрестностях Платформы Фенхуа все глаза были направлены на Е Футяня, немного потрясенные его уверенностью.

Ван Юй, гордость королевства, был на Уровне Дхармы.

Бай Цю, самый талантливый из молодого поколения клана Цинь музыкальный колдун - тоже был на Уровне Дхармы.

Е Футянь, музыкальный колдун - был на семизвездочной Стадии Славы.

По сравнению с этим, не было никакого способа, чтобы Е Футянь повлиял на них. Независимо от того, насколько он был талантлив, разница в уровнях была слишком большой. Ему еще предстояло осознать Дхарму. Те, кто был на Уровне Дхармы, смогли осознать дхарму и были пугающе могущественными. Их способности качественно изменились с Плана Славы.

В это время Бай Цю медленно спустился на платформу Фенхуа. На его красивом лице все еще была прохладная улыбка. «Несмотря на то, что меня не впечатляет победа над тобой, мы должны решить этот вопрос», - сказал Бай Цю.

«Конечно.» - Е Футянь улыбнулся: он полностью был согласен.

«Тогда начнем». - Бай Цю сел со скрещенными ногами, чрезвычайно харизматичный. Его дух Гуцина появился и завис над ним. Он был значительно более реалистичным, чем дух Гуцина Е Футяня. Он был похож на настоящий гуцин. Жизненный Дух развивался по мере того, как культиватор усиливался.

Вышел и Дух Гуцина Футяня. Его аура тоже изменилась. Его красивое лицо было спокойным и торжественным: в тот момент в его глазах был только гуцин.

Некоторые девушки смотрели на Е Футяня, и им пришлось признать, что Е Футянь и Хуа Цзеюй соответствовали друг другу. Даже красивый и харизматичный Бай Цю был не таким привлекательным, как он.

Прозвучала цепочка нот. Сначала играл Бай Цю. Это была всего лишь небольшая пьеса, но каждый мог почувствовать шокирующий гул на платформе Фенхуа.

Движения Бай Цю были изящными. Его пальцы слегка касались струн. По мере того, как музыка входила в уши аудитории, они стали видеть художественную концепцию. Как будто само небо изменилось.

На платформе Фенхуа поднялся ветер.

Е Футянь был торжественным. Он также тронул струны, и раздался еще один гул. Его музыка звучала как гром. Он закрыл глаза, и его воспоминания вернули его к клану Нанду. Он был на журавле, и его Грандмастер играл на гуцине. Пара рук стала летать над струнами, и песня потрясла сердце.

На платформе Фенхуа звучало еще одно музыкальное заклинание. Его составлял Бай Цю, играя как кричащий ветер и бурный гром. Толпа обнаружила с шоком, что в небе над платформой стала непрерывно мелькать молния. Солнечный день изменился под музыку, превратившись в плохую погоду.

Даже талантливые зрители были затянuty в художественную концепцию бури. Солнца не было больше: темные облака покрывали небо.

«Неудивительно, что он лучший из молодого поколения клана Цинь». Все смотрели на Бай Цю, играющего на своем гуцине на платформе Фенхуа. Он не показывал свои истинные способности в предыдущих боях. Теперь он не играл случайно, когда столкнулся с Е Футянем, который был на более низком уровне. Вместо этого он использовал свою абсолютную силу, чтобы уничтожить противника, позволив каждому увидеть истинное музыкальное колдовство клана Цинь, чтобы отстоять свою честь.

Члены клана Цинь все заухмылялись, когда увидели эту сцену. Е Футяню не было места там, где был Бай Цю.

Над Е Футянем темные тучи покрыли небо и стал завывать ветер. Молния была ужасающей.

Треск! Ослепительная молния понеслась прямо к Е Футяню. Сердце каждого задрожало. Неужели Е Футянь, играющий на гуцине с закрытыми глазами, выдержит эту атаку?

Его пальцы быстро дергали струны. Музыка усиливалась непрерывно, как острый меч в грозу, желая преодолеть все ограничения.

Затем появилась ужасная полоса фиолетового света. Молния над головой Е Футяня исчезла, как будто разрушенная невидимой силой мелодии Е Футяня. Многие люди смотрели на него, будучи немного впечатлены. Для Е Футяня, волшебника семизвездочной Стадии Славы, он был достаточно хорош, будучи в состоянии противостоять жестокому музыкальному заклинанию Бай Цю.

Однако этого оказалось недостаточно, чтобы изменить результат.

Воздушные течения пошли над головой Е Футяня. Его Духовная Ци вспыхнула, и молния продолжала полыхать то тут, то там, как будто собиралась страшная буря. Казалось, что Е

Футянь был маленькой лодкой в грозу. Он мог в любой момент столкнуться с опасностью и быть разбит на куски.

Но он, кажется, не чувствовал этого. Его глаза все еще были закрыты, не затронутые музыкой противника. Его мелодия продолжала подниматься, а вокруг него поднималась буря, идущая против течения. Молния, ударив, проглотила бы эту бурю.

Однако Е Футянь знал, что между его Духовной энергией и энергией Бай Цю все еще существует большая разница. В его Дворце Жизни жизненный дух Око Бури стал выпускать страшную духовную энергию. Эта сила медленно просачивалась в сознание Е Футяня, превращаясь в его собственную Духовную Энергию. Это позволило его музыке донести страшную художественную концепцию.

«Око Бури» был Жизненным Духом, данным ему Императором Е Цином. Духовный шторм, который он содержал, был очень пугающим, но он не мог использовать большую часть этой силы.

В этот момент из пустоты разразилась разрушительная буря, пытаясь разбить Е Футяня. Его руки задвигались еще быстрее. Духовная энергия продолжала расцветать, поднимаясь с усиливающейся мелодией. Его собственная Духовная Энергия, казалось, хотела опустошить саму себя в музыке.

Таким образом, над Е Футянем появилось пугающее зрелище. Был взрыв музыки, который, казалось, был готов уничтожить мир, но его пронзил еще один порыв силы. Две властные силы столкнулись, и вся платформа Фенхуа была окутана разрушительной бурей.

Многие люди вздрогнули. Они в шоке уставились на сидящего Е Футяня. Как он мог противостоять этой силе?

Прозвучал очередной звук резонирующей музыки, Е Футянь хотел прорваться сквозь шторм, не поклониться судьбе.

«Эта музыка...» Многие люди дрожали, слушая музыку Е Футяня. Он был далеко от уровня Бай Цю и был подавлен, но сила, которую показывала его музыка, и его прошлое, создавали неопишное чувство.

Брови Бай Цю были сведены. Он хотел использовать свое абсолютное преимущество, чтобы раздавить Е Футяня, но это не сработало. Тогда его пальцы еще раз пролетели через струны, и буря стала еще более ужасающей. Казалось, он хотел погубить мир. Атаки непрерывно проносились, уничтожая все вокруг, нацеливаясь на Е Футяня.

В этот момент Е Футянь полностью погрузился в свою музыку. Эта сцена напоминала то, что произошло в клане Нанду. Он думал о трагическом, но мощном выступлении своего Грандмастера.

Духовная энергия Ока Бури в его Дворце Жизни непрерывно трансформировалась в сознании Е Футяня. Это увеличило его Духовную Энергию и, казалось, не было предела для его песни. Она продолжала расти. Непревзойденная сила уничтожала все. Толпа с шоком осознала, что все более дикая гроза в небе не побеждает Е Футяня. Вместо этого она обнаруживала признаки разрушения.

Над Е Футянем, угол хаотической музыкальной бури был разбит. Оттуда сиял солнечный свет.

«Неужели он победит?» Зрители были в шоке. Раньше они думали, что Е Футянь не может быть признан императором. Теперь они не были так уверены. Император мог бы принять к сведению его только за эту мелодию и добавить его в Рейтинг Фенхуа.

Однако это было невыносимо для Бай Цю.

Вокруг него повисло множество гуцинов. Они, казалось, заиграли в унисон, и свет музыкальных заклинаний бесконечно стал падать на его дух Гуцина. В одно мгновение еще более ужасающий музыкальный шторм направился к Е Футяню. В то же время он поднялся в воздух и поплыл к нему сам. Через мгновение он был выше Е Футяня. Он сидел в воздухе, как будто был высоким и могучим.

Руки Бай Цю яростно пролетели над струнами. Буря покрыла солнце и бесконечные молнии направились в сторону Е Футяня.

Пальцы Е Футяня задвигались очень быстро, почти на пределе. Яркий звук пронзил все и направился к Бай Цю, паря над ним. Оба столкнулись друг с другом напрямую в жестокой схватке.

Аудитория почувствовала, что их обоих поглотила буря. Непреодолимая сила охватила тело Е Футяня. С грохотом музыка Е Футяня прекратилась. Его тело продолжало отступать назад. Тем не менее, в то же время, другой поток музыки стал звучать в сознании Бай Цю. Он затрясся, и его музыка тоже резко прекратилась.

Буря над платформой Фенхуа исчезла. Засиял солнечный свет, и все вернулось к норме, но результаты были ясны. Е Футянь все еще проиграл, хотя никто не мог его обвинить. Эта битва была достаточно впечатляющей.

Многие взгляды упали на красивое лицо Е Футяня. Его глаза медленно открылись. Его черные глаза были ясны и ярки, а не разочарованы его поражением. Его яркая улыбка была похожа на солнечный свет, в ней не было ничего вроде подавленности и хаоса.

Этот Е Футянь был совершенно другим человеком, чем ранее.

Он хотел попробовать музыку своего Грандмастера, но разница в уровне все еще была слишком

большой. Они были оба музыкальными волшебниками, и было трудно преодолеть такой широкий разрыв. Однако он не был разочарован. В своей последней битве с Чжоу Му его музыкальных заклинаний было недостаточно, чтобы победить его. Теперь он мог использовать свою музыку, чтобы пересечь три стадии в Уровень Дхармы и заставил Бай Цю изрядно попотеть. Он сильно улучшился.

«Вы должны гордиться тем, что я отнесся к вам так», - беззаботно сказал Бай Цю, хотя его сердце колотилось.

Е Футянь тонко улыбнулся Бай Цю. Затем он встал и ухмыльнулся. Он обернулся и посмотрел в сторону императора. Поклонившись, он сказал: «Ваше Величество, когда я зарегистрировался в колледже Цанье, я написал, что мое занятие - музыкальный волшебник. На самом деле, я только совершенствую музыкальное волшебство, чтобы улучшить себя. Это не мой основной опыт. Пожалуйста, простите меня».

<http://tl.rulate.ru/book/14690/333318>